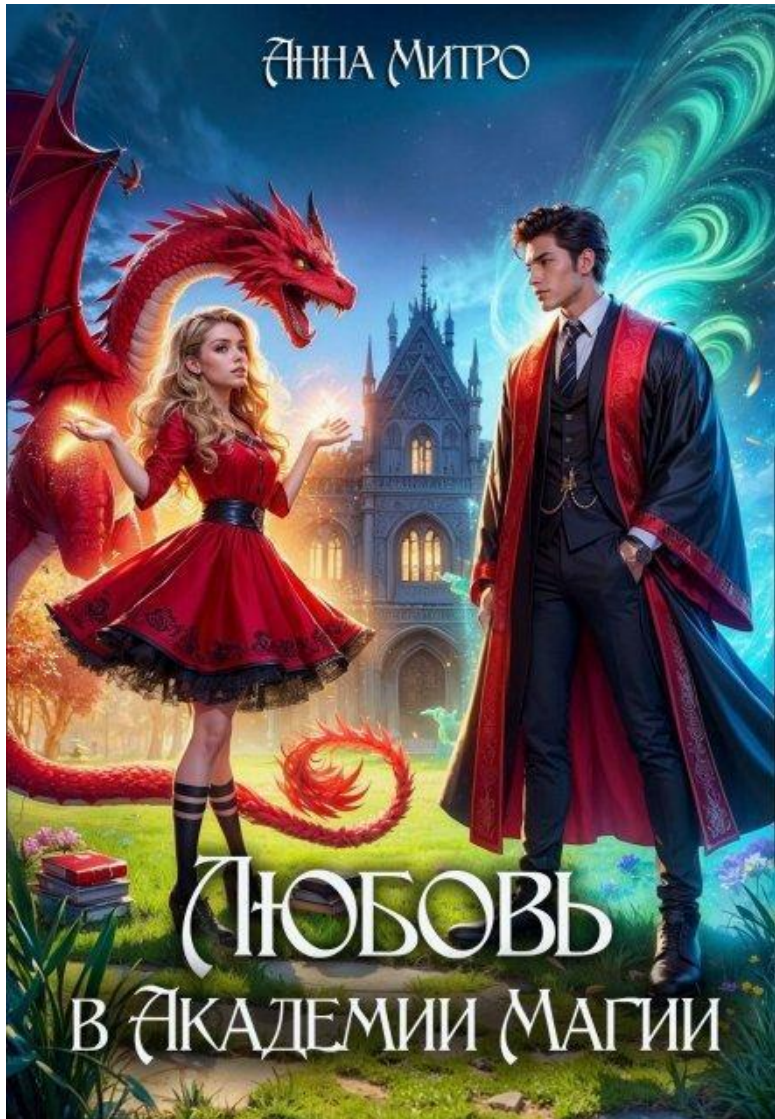

АННА МИТРО

ЛЮБОВЬ
В АКАДЕМИИ МАГИИ

Анна Митро

Любовь в Академии Магии

<https://litres.ru/74212008>

Аннотация

Что может быть хуже, чем в почти сорок лет оказаться незамужней, бездетной и безработной? Что может быть хуже, чем стать "поломойкой" после преподавания в престижном лицее? Любовь Павловна думала, что ничего. Но несчастный случай изменил её жизнь. И теперь она сама стала ученицей...в Академии Магии. Держись, Академия, к тебе пришла Любовь!

* В тексте присутствуют выдуманные расы: эльфы, оборотни, драконы, демоны, не имеющие никакого отношения к земным религиям.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ты не ты, когда не в себе	8
Глава 2. Кто я, что я, где я? Три вопроса, которые задают не только после новогодней ночи.	11
Глава 3. Тот неловкий момент, когда лежать в больнице – к добру	15
Глава 4. Информирован, значит вооружен	18
Глава 5. Он меня целует, говорит, что любит... Он ректор академии – надо соглашаться...	23
Глава 6. Дуэлянтов разнимать не надо, пристрелить обоих и привет...Пока они не замыслили общую подлость	28
Глава 7. Общаться с голым демоном то еще удовольствие	31
Глава 8. Ну, здравствуй, новая жизнь	35
Глава 9. Спасибо, ректор	40
Глава 10. Серому волку до лампочки, какого цвета шапочка	43
Глава 11. В столовой на скамье сидели, попаданка, куратор, мишка, рысь и вампир...	47
Глава 12. Главное в медитации – не уснуть	52
Глава 13. Есть сказка о голом короле, почему бы	56

не сочинить о чуть раздетом магистре?	
Глава 14. Когда исправляешь за другими, не навороти дел сама	59
Глава 15. Шок это по-нашему	63
Глава 16. Трудности перевода с эльфийского на волчий	66
Глава 17. В движении - жизнь, главное не переборщить	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

"Любовь в Академии Магии"

Аннотация

Что может быть хуже, чем в почти сорок лет оказаться незамужней, бездетной и безработной? Что может быть хуже, чем стать "поломойкой" после преподавания в престижном лицее? Любовь Павловна думала, что ничего. Но несчастный случай изменил её жизнь. И теперь она сама стала ученицей...в Академии Магии.
 Держись Академия к тебе пришла Любовь!"

Пролог

Сквозь стеклянную стену автосалона не пробивался еще ни один рассветный луч, в пакостную пасмурную январскую оттепель солнце вставать не хотело совершенно. Люба, она же Любовь Павловна Романова, тоже не хотела вставать, но труба звала. Вернее не труба, а швабра и тряпка. А ведь пять месяцев назад она готовила свой класс в одном из самых престижных лицеев города к первому сентября. Кто же знал, что её уволят после первой же четверти? «Обидела» сына крупной шишки в областном министерстве образования, должна была этому восьмикласснику-дуболому пятерку поставить, а поставила двойку за четверть. На принцип пошла. Все ведь поставили, спонсор как-никак, одна она отказалась и вста-

ла чиновнику поперек горла. Как так? Но Василий Бергман был мало того, что не очень умный, так ещё и на редкость ленивый. Вот если бы попросили, по-хорошему, троечку натянуть, позаниматься, Люба ведь вела дополнительные занятия, причем бесплатно, в отличие от многих коллег. Но нет. Наехали. Отличником «сыночка» должен быть. А как же знания? Этот вопрос остался без ответа, но видимо Василию знания незачем.

Вот и моет она теперь полы в автосалоне по понедельникам, средам и пятницам, да ближайший офис по вторникам и четвергам. Двери в любую школу были для нее закрыты, один из директоров «по-секрету» сообщил, что поступил неофициальный приказ, и кто её возьмет, может лишиться некоторых дотаций. Рисковать не хотелось никому. После этого, потеряв возможность найти работу по профессии, она поняла, что женщина под сорок, одинокая и без работы долго не протянет. Родственников у неё не было, особых друзей тоже, все время забирала работа. И схватилась Люба за первую попавшуюся вакансию, вспоминая мамины слова, что деньги не пахнут, а поломойки нужны всегда. Вот только раньше женщина, считавшая себя учителем, представителем самой что ни на есть интеллигентной профессии, при этом высказывании морщила носик.

– Доморщилась, – закатила она глаза, возюкая тряпкой по полу. – Эх, через две недели мне уже сорок лет, отмечать не с кем, и не на что. Ну и правильно, говорят же, что плохая

примета, – тут она неловко сунула швабру в ведро, расплескав грязную воду. – Да что же за утро такое, – но не успела Люба это сказать, как её нога поскользнулась на мокрой плитке, и последнее, что женщина почувствовала, это ужасную боль в затылке.

Добро пожаловать в историю Любовь Павловны. Надеюсь, она принесет вам удовольствие. Если так, то жмите "мне нравится" и добавляйте в библиотеку! ;)

Глава 1. Ты не ты, когда не в себе

Когда Люба пришла в себя, то почувствовала странную слабость во всем теле и жуткую тяжесть. «Странно, я же разбила голову, по идее должна была или умереть, или, как минимум страдать от боли в перебинтованной черепушке. Тыфу, голове», – все же общение с ребятами с пятого по девятый класс отражалось на лексиконе их учительницы. «Либо ты говоришь на их языке, либо они с тобой не разговаривают», – говорила её преподавательница по педагогике.

– Что, милая, думала выгорание тебя спасет? – она открыла глаза и поняла, почему так тяжело. Молодой парень уже практически лежал на ней, что, собственно, и позволило захватить ему коленом в пах.

– Ты с неба свалился что ли, блаженный? Вали отсюда, пока я не всыпала тебе для профилактики! Насилуют, убивают! – Любовь вспомнила, что им говорил обэжэшник, – пожар!!!!

На её крики прибежал мужчина в белом халате, он оглядел Любу, что с воинственным видом стояла на кровати, бросил взгляд на возмутителя её спокойствия, и холодно указал на дверь последнему.

– Вон!

– И это все? – искренне удивилась женщина.

– Ваши любовные дела решайте не в лекарском крыле,

господа студииозы.

– Приплыли, – сказала Люба. – С лекарств, что ли меня так развело? Или с наркоза? Доктор, а мне голову зашили? Думала, нежилец.

– Мисс Авалон, не считая, что вы своей выходкой поставили под угрозу жизнь нескольких студентов, выжгли себя, чуть не умерли и разнесли аудиторию, с вами все на удивление в порядке, – грубо сказал врач и подошел ближе.

Наконец женщина смогла нормально разглядеть человека в белом, заодно обдумывая произнесенные им слова. А вот посмотреть было на что, высокий, голубоглазый, с прямым носом и резко очерченными губами, со светлой косой до пояса переброшенной через плечо и острыми кончиками ушей. «Вот это глюки, эльф», – подумала Люба, но вслух побоялась произносить, слишком уж этот «глюк» выглядел реально: «Но если это все же мне не привиделось, то буду как мои ученики, включать дуру».

– Простите, пожалуйста, не могу даже представить, что меня до этого довело. Я, к сожалению, ничего не помню, – женщина попыталась скопировать выражение лица Верочки из девятого «в», когда та «забывала» домашнюю работу. «Я обаятельная и привлекательная, очень милая, ты мужик от меня без ума. Полный восторг», – усиленно внушала она ему, периодически хлопая ресничками. То, что подобное поведение в исполнении женщины под сорок могло показаться не милым, а странным, Любе в голову не пришло.

Эльф же вдруг заулыбался, присел рядом с ней на кровать, нежно взял за ладонь и проворковал.

– Мисс Авалон... Леа... Я даже и не мог представить, что выгорание так сильно на вас повлияет. Бедная моя девочка, – слова доктора смутили Любовь, но она решила не сдавать позиции.

– Вы поможете мне? Ох, я же даже не знаю, как вас зовут... Кто я? – взгляд женщины упал на широкий металлический браслет, в котором она увидела свое отражение. Вот только это была не она. И в тот же момент её ослепила яркая вспышка. – Что это? – взвизгнула она, отпрыгивая от мужчины.

– Кажется, драгоценная моя мисс, ваша дар не выгорел, а изменился, – глаза эльфа загорелись фанатичным огнем исследователя.

Глава 2. Кто я, что я, где я? Три вопроса, которые задают не только после новогодней ночи.

«Я лежу в реанимации и все это мне снится. Или я сошла с ума. Или вот он какой загробный мир», – хаотично сменяли друг друга мысли Любовь Павловны, пока она смотрела на то, во что превратился браслет врача.

– Мисс... Леа, не переживайте, с утратой коннектора я справлюсь, а вот вы требуете тщательного обследования, – он сказал последние слова с таким придыханием, что Люба подумала о вероятности чрезмерного влияния психологических установок.

Но особо времени на раздумья ей не дали, мужчина ловко уложил её на кровать и достав какую-то раздвижную палку начал водить над женщиной, изредка кидая восклицания: «Невероятно», «потрясающе», «невозможно» и «ой, как интересно». Чем пугал Любовь до ужаса.

Наконец, он убрал свой чудо-прибор и довольный сел.

– Ваша аура, мисс Авалон полностью изменилась. Я могу точно сказать, что вы не тот человек, который поступал к нам в академию, и я никогда не сталкивался с подобным результатом выгорания. Ах да, я не представился. Раз вы потеряли память, начнем все заново. Меня зовут Гесриэль Ала-

рион, я главный лекарь государственной Академии Магии, старейшей в империи Ахен. И мне придется перевести вас в изолятор для вашей же безопасности, во-первых, туда не могут пройти студенты, а во-вторых, надеюсь, его стены выдержат проявления вашей магии.

– То есть, ко мне не заявятся нежеланные гости и будет небольшая отсрочка прежде, чем я столкнусь с неизвестным мне миром?

– Да, но, к сожалению, если память не вернется, вам придется перевестись на первый курс и начать все заново.

– Я думаю, это небольшая плата за данный мне судьбой второй шанс, – улыбнулась Люба. И она ни капли не лукавила, ведь что её ждало в родном теле? Даже если она осталась жива, то такая травма головы могла иметь серьезные последствия, вплоть до инвалидности. А кому она нужна, дама не первой свежести, менеджер тряпки и ведра, да еще и не здоровая. Никаких перспектив. А тут, она молода, имеет какие-то способности. Уж кем-кем, но дурой Любовь Павловна не была, случай с Василием не считается.

– Вы правы, моя драгоценная мисс, давайте я провожу вас в новую палату, и вызову кого-нибудь из учебной части, чтобы определить какие знания нужно освоить в первую очередь. Ведь элементарные навыки никуда не ушли.

– Мне кажется все, что можно считать рефлексами или мышечной памятью, или что мы делаем не задумываясь, осталось. А вот кто я, где я, и для чего нужны какие-то вещи,

да как они называются, не помню.

– В моей практике были случаи частичной потери памяти, обычно они связаны с отторжением чего-то неприятного или страшного для пациента.

– Видимо, учеба здесь не сахар, – рассмеялась Люба, а потом, спохватившись, поправилась. – Да и вся жизнь моя, раз я её не помню.

– Ничего, хороший менталист это исправит, вот вернется ректор и займется вами. Да и не только, а то распоясались совсем некоторые студенты.

– А кстати, кто это был? Парень, которого вы выгнали? – решила уточнить женщина, мало ли что её связывает с этим мужланом.

– Зачем вам это знать? – прорезались ревнивые нотки в голосе лекаря. – Хотите продолжить?

– Что вы, увольте, – ужаснулась Любовь Павловна. – Но мне ещё здесь учиться и явно с этим кадром я столкнусь не раз.

– Ну да, конечно, тем более, подозреваю, именно он виноват в вашем «выгорании», моя драгоценная мисс. Ульрих Фламе, внучатый племянник императора.

– Все чудесатее и чудесатее, – прошептала Люба, понимая, что предыдущая владелица тела была готова умереть, лишь бы отделаться от подобного преследователя. – «От одних «богатеньких» деточек к другим, везучая ты, Любка. Но ничего, мы еще поборемся», – подумала она.

После этого разговора, лекарь проводил её в другую комнату, ничем особо не отличающуюся от предыдущей, разве что на двери была пластина, к которой он поднес ладонь и произнес своё имя. И заставив Любу повторить его действия, пообещал, что теперь никто кроме неё, медперсонала и высшего руководства Академии зайти в палату не сможет.

– Простите, лекарь Аларион, а можно мне книжек каких-нибудь, про историю, географию, или устав академии хотя бы. Утолить информационный голод, так сказать, а то боюсь, я сойду с ума в четырех стенах. Сумасшедший маг это, наверное, плохо? – Люба вновь сделала «глазки шрекковского кота» отправляя мысленный посыл доктору, что она замечательная девочка, и он очень хочет ей помочь: «Я прямо джедай», – хихикнула она про себя, вспомнив свой недавний поход в кино в полном одиночестве.

– Ох, мисс Авалон, Леа. Боюсь, сумасшествие это одна из причин запечатывания дара. Поэтому крепитесь, но книжек вам не обещаю. Могу послать запрос к завхозу общежития, если у вас есть визор к коннектору, то попрошу вашу соседку его принести, а если нет, не расстраивайтесь, мы что-нибудь придумаем, – лекарь увидел, что Любовь погрустнела, от его слов. Она не понимала, что за коннектор, и что за визор, и не знала, есть ли эти вещи у девушки, которой она стала. – А теперь отдыхайте, – сказал эльф и ушел.

Глава 3. Тот неловкий момент, когда лежать в больнице – к добру

Стоило лекарю закрыть за собой дверь, как Любовь Павловна рванула в «дамскую комнату» с совсем неприличной для её возраста скоростью. Но терпеть и не идти по естественной нужде, чтобы не прерывать разговор с положительнo настроенным и пока единственным знакомым существом, не хотелось.

К её счастью, местный санузел особо от привычного ничем не отличался, разве что кнопка на стене реагировала не нажатие, как в популярных нынче инсталляциях, а на прикосновение. Но потом Люба увидела зеркало, и ей стало не до кнопок.

Девушку, что смотрела из отражения, можно было, не лукавя, назвать красавицей. Темные волосы водопадом струились почти до пояса, немного завиваясь на концах, практически черные глаза тонули в длинных ресницах. Губы «сердечком» добавляли своей владелице немного капризный вид, но чуть вздернутый носик исправлял положение. Стройная фигура, а главное молодость, необычайно порадовали Любовь, поэтому он закуталась в халат и вспомнила слова из «Душеньки» Богдановича.

– Во всех ты, Душенька, нарядах хороша: По образу ль ка-

кой царицы ты одета, пастушкой ль сидишь ты возле шалаша, во всех ты чудо света. То еще чудо, – улыбнулась Люба. – Можно не быть серьезной, перестать «соответствовать возрасту», чудить, творить и вытворять! – от счастья женщина затанцевала по палате. Только сейчас она смогла признаться себе, как сильно на неё давила сложившаяся ситуация и возраст, в котором она еще оставалась одна. – И этот второй шанс я использую от души и на полную катушку!

– Я вижу, что вам явно лучше, – в палату вошла невысокая худенькая девушка, её кожа была оливкового цвета, и сама она казалась невесомой и прозрачной.

– Просто радуюсь, что осталась жива, – смутилась Люба.

– Это замечательно, – вновь зазвенел голосочек медсестры. – Я в курсе про потерю памяти, меня зовут Динь Делвинь, я дриада и старшая медсестра в изоляторе. Здесь твои личные вещи, всякие наши женские штучки, – она озорно подмигнула. – И коннектор с визором.

– Спасибо! – искренне обрадовалась женщина, информационное голодание её пугало, а тут практически волшебную палочку подарили. Но стоило ей взглянуть на странные предметы, вся радость померкла. Как ими пользоваться Люба не знала. – Ой, – она растерянно посмотрела на Динь.

– Показать, как это работает? – догадалась дриада.

– Да, если вам не сложно. Так стыдно, чувствую себя младенцем.

– Ничего страшного, вот когда память теряют до состо-

яния младенца это печально, учиться заново ходить, говорить, читать просто ужасно. А вы быстро наверстаете, – подержала её медсестра, и начала показывать, как включаются аппараты, и какой функционал им доступен.

В принципе, все оказалось не так страшно, как сначала подумала Любовь Павловна. Это был аналог земного смартфона с интернетом, просто здесь был коннектор, визор и магсеть. А так все тоже самое, соцсети, мессенджеры, вот только не было номеров, связывались через магсеть по имени, и это было даже удобней. Если тебе позвонит кто-то незнакомый, по всплывшей фотографии сразу поймешь кто это. Динь, пообещав принести в скором времени Любе поесть, оставила её одну, «просвещаться».

Глава 4. Информирован, значит вооружен

Как уже Люба узнала от лекаря, находилась она в академии Магии, что располагалась на окраине столицы империи Ахен. Основана была это академия несколько тысяч лет назад, когда собственно и появилась империя. Прадед нынешнего императора устроил завоевательный поход по всем близлежащим землям, и соединил в одну страну целый материк, и, завершив эту славную миссию, скончался, закрепив границы собственной магией отдав жизнь. Теперь все восстания «накрывались медным тазом» без вмешательства правительства, восстающих успокаивала природа. В визоре мелькали отрывки истории становления империи, а Любовь Павловна не переставала удивляться.

— Как интересно, на зачинщиков какой-то мор нападает, а толпу «остужает» природа, и главное всегда по делу, если кто-то несправедливыми налогами возмущается или указом свыше каким, то, пожалуйста, бастуйте себе на здоровье. Вот так проклятье придумал этот старый дракон, обезопасил своих потомков и свою страну. Нам бы такую штуку...

Хотя не все было так ладно, как складно написано или отснято. Расовое неравенство хоть и порицалось, цвело буйным цветом. Просто ценилась сила, а условно, определенные

расы обладали ей чаще и больше, например драконы, эльфы, демоны. С вампирами и оборотнями считались из-за физической силы, хотя изредка и среди них просыпался дар. А вот на одаренных людей смотрели свысока, они в самых исключительных случаях могли дотягивать да магических рас, и потому в основном были рабочей силой. Смешанные браки не приветствовались, но и не были чем-то из ряда вон выходящим. Тем более, что мироздание сжалилось над теми же драконами и понятие «истинной» пары тут было оригинальное, магия связывала только тех, кто искренне полюбил и прожил определенное количество лет вместе. «Вот и правильно, так честнее, чем в тех же «сумерках» с запечатлением», – хмыкнула Люба и начала смотреть дальше.

Одевались тут как на земле, без всяких корсажей и кринолинов, что женщину, вернее девушку порадовало, все же лучше привычные трусы и юбка карандаш, чем рейтузы и десяток подъюбников.

Судя по социальной страничке Леи Авалон, в чьем теле повезло очутиться Любе, она была средне одаренной магией земли для человека. Таких девушек отправляли учиться на факультет бытовой магии, и дальше ей было два пути, либо она выходила замуж, удачно или не очень, как повезет, либо находила работу согласно магической степени, тут тоже как повезет. Девушка, судя по всему, была не очень общительная, но трудолюбивая. Любовь тщательно изучала страницу и фотографии Леи, и её знакомых, стараясь запомнить име-

на, расы, привычки. Сказывалась профдеформация. Именно так она разбирала новых учеников.

– Мисс Авалон? Леа, – в палату вошел лекарь. – Осваиваетесь? Очень рад.

– Да, смотрю фотографии, читаю новости, – улыбнулась Люба и послала Гесриэлю теплую улыбку: «Все же он заботится обо мне, не смотря на первые грубые слова. Какой умища, мне нравится это тихое обожание. Да-да, я рада, что ты в восторге от меня», – эльф на мысленный посыл женщины ответил чуть затуманенным умиленным взглядом, от чего где-то в душе заворочался червячок сомнений, но Люба решила не обращать на это внимание.

– Конечно, Леа, – мужчина подсел к ней и взял за руку. – Возможно, именно они дадут толчок к прорыву воспоминаний. Вы замечательная, – он завис, поглаживая её ладонь, потом посмотрел на собственные действия и вдруг словно проснулся. Вскочил и отступил к двери. – Медсестра принесет вам поесть, а я зайду завтра, если повезет, то с ректором. Не скучайте, – и, бросив ласковый взгляд, эльф скрылся за дверью.

– Все же странное поведение, – пробормотала женщина и уткнулась в визор, решив просмотреть детский курс по обращению с магией. – Добро пожаловать в первый класс, Любовь Павловна.

Прервалась она лишь когда Динь принесла ей ужин и бокальчики с какими-то укрепляющими травами.

Практически не чувствуя вкуса еды, Любовь добралась до информации о магии, тут её делили на классы, подклассы и типы. Например, стихийная магия, как класс вполне логично разделялась на подклассы: огненную, водную, воздушную и земную. А вот, допустим, последняя в свою очередь включала в себя типы по взаимодействию с объектом, будь то растительный мир или металлы и минералы. И так было с каждой. Обладатели ментальной магии могли читать мысли или чувства, кто-то даже был способен их внушать, кто-то обладал телекинезом, а кто-то просто общался с животными. Даже некроманты отличались друг от друга, были те, кто поднимали мертвецов, а были такие, что вызывали души. Только маги жизни не делились на подклассы и типы, у них все зависело от количества силы, слабые могли только царапины залечить, а самые сильные в паре с некромантом-духовником и с того света вытащить только что умершего человека. Таких лекарей было единицы, и служили они в основном на благо родине, то есть в императорском дворце, в военных частях и академиях, так как дети считались ценностью. Хотя, опять же, смотря какие дети, обычно подразумевались в этой фразе одаренные.

Сидя в обнимку с книжкой на подоконнике, Люба дивилась и поворотам судьбы, и тем, какие подарки её эта самая судьба преподнесла. Она погибла на Земле, но возродилась здесь, не в теле младенца, что было бы ужасно с учетом со-

хранившегося сознания и памяти, не в теле старухи или, что еще хуже, мужчины, а в теле молодой и красивой девушки. А главное, ей предстоит стать магом с оригинальным даром, а не никому не нужным овощем в районной больнице.

Вот только Люба побаивалась встречи с ректором, ведь Гесриэль сказал, что тот менталист, а женщине очень не хотелось сейчас ни с кем делиться секретом необычного «выздоровления» мисс Авалон.

– Леа, Леа Авалон, – произнесла она вслух. – Надо привыкать. Теперь я не Любовь Павловна, а Леа. И что же мне желать с ректором? Ума не приложу. – Размышляла вслух Любовь. – И поведение лекаря, конечно же, лестно и радует, но что-то с ним не так, – бросив задумчивый взгляд на закатывающееся за лес солнце, женщина спрыгнула с подоконника и забралась под одеяло. – Я подумаю об этом завтра...

Глава 5. Он меня целует, говорит, что любит... Он ректор академии – надо соглашаться...

Утро началось с визита лекаря, что вел себя прилично, но взгляды бросал на Любовь жаркие и жадны.

– Леа... Драгоценная моя мисс, ректор написал, что вернется сегодня к обеду, потому сегодня во второй половине дня ждите нашего визита, – видимо, переживания отразились на лице Любы, потому что он сразу решил её успокоить. – Не волнуйтесь, если вы вдруг почувствуете себя неважно, я остановлю его. Со мной спорить не будет даже высший демон.

– А почему? – разыгралось женское любопытство. В самом деле, чем таким необычным может напугать демона эльф?

– Все время забываю по какой вы здесь причине, мисс Авалон, – с сочувствием посмотрел лекарь. – Маги жизни моего уровня, могут как и вылечить безнадежно больного человека, так и убить абсолютно здорового, без лишнего шума и пыли, при чем доказать воздействие практически невозможно. Если, допустим, обставить все так, что хотел спасти убитого, но не успел, – при этих словах глаза у эльфа как-то странно потемнели, а лицо стало злорадно-мечтательным. –

И не важно, какой расы будет противник. И никакие щиты не спасут. Нас ценят и боятся, моя драгоценная мисс.

– Простите. За мою бестактность, – смутилась Любовь Павловна.

– Да что вы, Леа. Все знают об этой особенности, просто делают вид, что не замечают, но я часто вижу ужас в глазах тех, кто знает о моем уровне одаренности. Надеюсь, вы не поддадитесь страху, мне было бы жаль, если б я вызвал у вас неприязнь или тревогу.

– Напротив, мне обидно за вас, такой замечательный чел...эльф, мужчина. С таким внутренним стержнем, – тут Любовь и правда восхищалась им. – Сдерживаетесь, не смотря на все проделки студентов. А ведь давно могли переубивать всех нарушителей дисциплины.

– Такое количество смертей непременно вызвало бы ряд вопросов, – заговорщицким тоном произнес Гесриэль, и они вдвоем расхохотались. – Как же с вами хорошо, но мне пора.

– Я понимаю, работа не ждет, – проводила его женщина, подумав: «Хороший он все же, особенно, когда не выдавливает из себя высокомерность».

А ближе к ужину он вернулся. И не один. Когда в палату вошел ректор, Любовь сразу ощутила тяжесть. Будто воздух вдруг загустел. «Вот про таких говорят, демонически красив», – пришло в голову женщине, и она увидела, как мужчина довольно улыбнулся, а черных глазах запрыгали сме-

шинки.

«Вот, черт! – выругалась Люба, и начала мысленно нести чушь: «котятта красивые, пить хочется, долго ли я здесь буду? А не, не то. Сколько мальчиков учится на стихийном факультете? Кто красивее: блондинки или брюнетки? А может рыжие?».

Демон скривился как от зубной боли, а давление ослабилось, женщина облегченно вздохнула, но поток мыслей ни о чем останавливать не стала.

– Меня зовут Эспен Ассгейр, я ректор Академии, мисс Авалон.

– Приятно познакомиться, – выжала из себя Люба, понимая, что с таким магом ей не тягаться. Но отвести взгляд от смуглого, с коротко стриженными иссиня-черными волосами и такими же черными бездонными глазами она не могла.

– Лекарь Аларион озадачил меня тем, что вы выжили, мисс. Да еще и обрели новый дар, – пытливые глаза не то, что раздевали, они буквально сканировали, заглядывая в самые потаенные уголки души.

«Ну уж нет, – подумала Любовь. – Шиш тебе на постном масле, а не мое нутро»

Женщина поморщилась, посмотрев на Гесриэля в поисках поддержки, но тот не заметил ничего предосудительного и был спокоен как слон. А Любовь Павловна читала днем, что первый способ справится с ментальным воздействием это петь про себя песню или читать стихи. Она выбрала первое,

вспомнив, как однажды пел ей этот романс Щепкиной-Куперник одноклассник, безнадежно в неё влюбленный. И ведь она потом сто раз пожалела, что отвергла парня.

«Ах, я влюблён в глаза одни,

Я увлекаюсь их игрою...

Как дивно хороши они,

Но чьи они, я не открою.

Едва в тени пустых ресниц

Блеснут опасными лучами,

И я упасть готов уж ниц

Перед волшебными очами.

В моей душе растет гроза,

Растет, тоскуя и ликуя.

Да, я влюблен в одни глаза,

Но чьи они, не назову я...»

Старательно выводила Любовь Павловна, наблюдая, как из зловещей, улыбка демона становится умиленной. А после лицо ректора приобретает серьезность, будто он принял какое-то волевое решение. И через секунду Люба узнала какое...

Его губы впились в её рот, будто он был усталым путником, ведомым жадой, а она родником, что журчал в тени оазиса.

«Ответить взаимностью или съездить в пах?», – задумалась Люба. – «В пах все же, наверное, не стоит. Ректор как ни как. Но и поощрять тоже не желательно. Обездвижить бы

его».

Тут под её пальцами вместо ткани мягкой ткани твидового костюма почему-то оказался твердый холодный камень. Она отпряла от мужчины и к своему ужасу поняла, что превратила его одежду в статую.

Глава 6. Дуэлянтов разнимать не надо, пристрелить обоих и привет...Пока они не замыслили общую подлость

Любовь прикрыла рот ладошкой, представляя, что сделает с ней ректор.

– О нет, милая, я бы вас наказал по-другому, – зарычал демон, разламывая камень изнутри.

– А я предупреждал вас о причудах магии мисс Авалон, – в интонации эльфа слышались и облегчение, и злорадство.

– Я тебя не спрашивал Гесриэль!

– И потому попался как последний кирч, Эспен, – хмыкнул лекарь, чем вызвал частичную трансформацию у своего старого друга и непосредственного начальника.

– А кто такой кирч? – позабыла о страхах Любовь Павловна.

– Это птица такая, – окончательно разломав статую, просипел краснеющий демон. Окаменела вся одежда, и неожиданно для себя он оказался свободным и голым.

– Глупая очень, – легкомысленно хихикнул мистер Аларийон и спрятался от ректора за креслом.

– Вы плохо на него влияете, мисс Авалон, – демон при-

крылся кинутой в него простыней на манер тоги.

– Я не сказал бы, что ты сейчас вел себя адекватно.

– Да, и это очень странно, ментального воздействия я не ощутил, но странные чувства возникли, – полный желания взгляд упал на Любовь. – А вот в разум я попасть не смог, в вашей голове, мисс, полный бардак. Но это так забавно.

– Вообще не очень «забавно», когда у тебя в мозгах кто-то копошиться. Я бы даже сказала, неприятно.

– То есть вы ощущаете мое воздействие? – интерес в глазах демона из сексуального стал исследовательским. Он даже в простыне выглядел профессором до мозга костей, чем сильно подкупал Любовь Павловну. Даже лекарь при всей своей привлекательности соперничать с ректором не мог. Хотя, может просто этот типаж был женщине ближе. Он казался более мужественным, и был более напористым.

– Еще как, давит до тошноты.

– А как вы влияете на материю?

– Не знаю, спонтанно получается, – растерялась Люба.

– Что же. Спонтанность это плохо. С другой стороны, многие первокурсники не контролируют себя, да и вы, мисс Авалон, – он так странно произносил её фамилию, словно не было инцидента с поцелуем и голым торсом. – Вроде влияете только на неживую природу вещей. Я думаю, вас можно вернуть к учебному процессу. За безопасность можете не волноваться, виконта Фламе ждет разговор о равенстве студентов в рядах академии. Да и вы в состоянии себя защитить.

Любе стало одновременно и радостно, все же в четырех стенах сидеть, когда за ними огромный, волшебный мир не хотелось совсем, но при этом и страшно, от неизвестности, что ждала её за этими стенами.

– Может вам халат дать, мистер Ассгейр? – ёрничал лекарь.

– Нет, я думаю, ты сходишь за моим костюмом, а мы пока с мисс Авалон пообщаемся, – как ни в чем не бывало, ответил ректор и широко улыбнулся Любе.

– Это плохая идея, – начал Гесриэль.

– Плохая идея ходить голым по академии, тем более выходить в таком виде от невинной девушки, – Любовь Павловна почувствовала, как щеки начали гореть. «Вот же меня угораздило», – подумала она.

– Хорошо, но надеюсь, что вы не наделаете глупостей, – эльф явно не хотел оставлять их наедине. – Мисс Авалон, я быстро. Очень быстро, – с нажимом сказал он, посмотрев на друга.

– Вот теперь мы можем нормально поговорить, – притянул демон Любу к себе, усаживаясь на кровать.

Глава 7. Общаться с голым демоном то еще удовольствие

«— Что нужно делать, когда к вам подходит мужчина?

— Кричать: «Караул», и бежать.

— А если он красив и занимает не последнее положение в обществе?

— Кричать: «Я ваша», и запрыгивать на руки?

— Нет, бежать, молча и быстро!»

Сердце Любовь Павловны ушло в пятки, стоило ей оказаться в излишней близости от ректора и взглянуть в его темные глаза. А в голове упорно крутились строчки из песни Насти Каменских и Потапа: «Как ты не крути, нам не по пути, мы с тобой не пара, прости».

Демон вдруг стал сначала растерянным, потом обиженным, но взял себя в руки и серьезным лицом посмотрел на женщину.

— Мисс Леа, вы что-нибудь сейчас делаете?

— Не-е-ет...

— А о чем вы сейчас думаете?

— Та-а-ак, песенку пою...

— А о чем песенка? — заулыбался мистер Ассгейр.

— О превратностях судьбы, классовом неравенстве и возможности-невозможности романтических отношений меж-

ду разными социальными слоями, – выдала Люба и зажмурилась.

– Ого, – это все на что хватило поставленного в тупик ректора. – Не думал, что мои студентки умеют так выражаться.

– А что, думали, мы только любовь, морковь и платице можем? – пошла в наступление землянка, у которой разыгралась женская солидарность.

– Вижу, что нет. Но мы не о том. Я, кажется, какой дар у вас есть мисс Авалон.

– Так вы уже сказали, воздействие на материальный мир, я что-то вроде живого философского камня с расширенным спектром действия, – уныло сказала Люба, понимая, что с такими возможностями её могут просто засунуть куда-нибудь и заставить работать на правительство. Например, превращать мусор в золото. С другой стороны, с таким даром ей любая тюрьма нипочем.

– А ещё, Леа, вы воздействуете на эмоции. Только я пока не понял как, но у нас впереди долгие годы обучения, которые я с радостью потрачу на изучение этой загадки, – маниакальный огонек в глазах ректора напугал Любовь Павловну. – Но это будет нашей маленькой тайной.

– А может я на вас нашла какие-нибудь чувства и вы передумаете? – с надеждой произнесла она.

– Мне, конечно, требуется больше статистических данных, куколка, но судя по влиянию на Гесриэля и меня, твое влияние не равноценно и будит расовые инстинкты заложен-

ные в нас природой. Эльфы всегда заботятся о своей паре, окружают её комфортом, а демоны, – он оскалился жуткой улыбкой. – Демоны очень страстные собственники, потому вызывая во мне симпатию, ты, куколка, рискуешь вызвать чрезмерное желание. И если не хочешь быть закрытой в спальне вдали от всего мира, не думай о «любви» рядом с представителями моего народа или драконами. Хотя оборотни с вампирами тоже могут спрятать свою пару от всего мира.

– Это же ужасно! Как пещерные люди какие-то! – Возмущению Любовь Павловны не было предела.

– Это жизнь, мисс Авалон. Не сказка. Она не будет в розовых тонах или справедливой. Хотите жить счастливо? Учитесь и боритесь за свое счастье! – рыкнул на неё демон. – Я займусь вами лично. Сегодня ещё отлежитесь здесь, а завтра вернетесь в свою комнату, соберете вещи и переедете на первый курс. После зайдете ко мне, заберете новой расписание и познакомитесь с новым куратором, – он был так спокоен и строг, но этот ректор Любе нравился больше, чем мужчина, страстно её целовавший. Этот казался безопаснее.

Тут вернулся лекарь, он оценил взглядом женщину на предмет неведомых повреждений, вздохнул с облегчением, не увидев оных, и отдал костюм демону.

И вскоре Люба осталась одна в полном душевом раздвиге. – Ощущение, будто меня наизнанку вывернули. С другой стороны, хоть приставать не будет. Но вот почему он не смог

прочитать меня и узнать, что я не Леа? Не важно. Главное, завтра я вступаю в новую жизнь и мне нужно быть готовой. А я не знаю, к чему готовиться...

Любовь Павловна вновь засела за визор, пытаясь запомнить одноклассников и знакомых, с которыми её предшественница общалась по магсети. Пытаюсь понять, кто ей друг, а кто враг. Первых было мало, вторых как таковых тоже. Только из-за повышенного внимания дракона от неё старались держаться подальше.

– Надеюсь, после разговора с ректором и ты, Ульрих Фламе, будешь обходить меня стороной, – сказала она фотографии молодого человека в визоре. – Будь я глупее и моложе лет на двадцать, то могла бы даже влюбиться. Хорош же, чертяка. Но я взрослая женщина, и меня не волнуют самовлюбленные малолетние хлыщи.

Глава 8. Ну, здравствуй, новая жизнь

Люба собирала «свои» вещи в одиночестве. Её соседка, Эстель, оборотниха, была на парах, и никто пока не лез к ней с расспросами, что, в принципе, радовало. Женщина не была готова к «прямому контакту», несмотря на то, что в сети уже даже переписывалась и с соседкой, и со старостой группы, тот жалел, что не будет больше отличницы, на которую можно повесить часть ответственности за курсовые, и даже с мамой. Последнее было самым тяжелым. Со своей матерью у Любови Павловны не было доверительных отношений, а тут на неё вылился такой поток вопросов, переживаний и любви, что она испугалась. И не знала, как себя вести, поэтому просто поставила маму Леи перед фактом, что ничего не помнит, даже родителей. А та сказала, что их сразу оповестили, и отец уже хотел забрать непутевую дочь, но мистер Аларисон запретил, ведь, до того как студентка не очнется и не вернется ректор, речи об отъезде быть не может. И теперь, папа в ярости, что непутевая дочь, так и не избавилась от своего ужасного дара и не выйдет замуж, как он того хотел.

Оказалось, что с виду тихая Леа, в свое время не без маминой помощи сбежала из отчего дома в Академию от навязанного папой брака. Тот горел желанием породниться с

семьей лучшего друга, и мнение будущих «молодоженов» мужчин не волновало. Но в итоге, девушка удрала получать магическое образование, парень теперь служил на границе, встретил там любовь и даже собирался связать себя узами брака.

– Все же судьба и на краю света найдет. Надеюсь, когда-нибудь меня моя и в этом мире отыщет, – вздохнула женщина, припоминая все свои неудачные романы. – В любом случае нет смысла кидаться в омут с головой, теперь у меня впереди ни одна сотня лет, – этот факт её несомненно радовал.

В дверь постучали, и сердце Любы убежало в пятки. В коридоре обнаружилась внушительная дама. Высокая и с невероятными объемами во всех положенных и не очень местах. Про таких говорят: «Два на полтора».

– Леа, здравствуй. Ты собрала вещи? – Дама посмотрела на землянку, стоящую с открытым ртом и тяжело вздохнула. – Авалон, отомри! Это я, комендант Брайтис. Понимаю, что ты после стычки с Фламе все мозги растеряла, но не до такой же степени?

Любовь Павловна сменила удивление на своем лице на восхищение, во-первых, это была первая гоблинша, которую она видела, а во-вторых, с комендантами нужно дружить.

– Простите, комендант, ничего не помню.

– Совсем? – недоумению этой великанши не было предела. – Какой ужас. Тогда понятно, почему первый курс. Хотя

как читать-писать не забыла?

– Нет, все эти навыки остались. А вот никого не помню, и ничего из того, что происходило в моей жизни до лазарета.

– Бедная ты моя. Ничего. Справишься. И не с таким уже справлялась, хоть и тихоня, характер боевой. Пойдем, Леа, провожу тебя в твою новую комнату. И карту дам с маячком, чтобы не заблудилась.

– Спасибо, комендант Брайтис.

– Эх, а раньше матушкой Бра меня звала, и взаправду ведь ничего не помнишь, – Любе даже стыдно стало перед этой замечательной женщиной.

Как-то так повелось, что первокурсники занимали второй и третий этажи студенческого крыла, именно на них располагались комнаты-изоляторы, то есть рассчитанные на одного и снабженные поглотителями любых магических вспышек с диапазоном силы более разрешенных. Это было сделано исключительно для безопасности студентов, ведь многие не умели контролировать свой дар, так как в основном он просыпался ближе к совершеннолетию, вернее с семнадцати до двадцати пяти лет формировался уровень магического дара, а потому все могло случиться, даже самый слабый дар при настройке конструкта в ауре мог сорваться. Все это Любовь Павловна вычитала на официальном сайте Академии. Первый этаж этого крыла был отдан завхозу со складом и коменданту, а с четвертого по седьмой этаж занимали второй, третий, четвертый и пятый курсы. Шестой курс прохо-

дил практику весь год, поэтому им предоставляли небольшой коттедж на время экзаменов и защиты диплома, они у всех факультетов проходили в разное время, потому одного домика вполне хватало.

Сначала Люба не могла понять, как это так этаж один, но на нем помещаются аж четыре факультета: стихийников, некров, менталистов и бытовиков. А потом узнала страшное слово, пространственная магия, доступная только артефакторам, благодаря сложным магустройством, и магам с невероятной силой, что могли иметь свой собственный пространственный карман.

Получается вход один, а выхода четыре, или наоборот, смотря с какой стороны посмотреть. Для женщины все это было пока сложно, тем более, когда лекарь провожал её из лазарета, она даже и не заостряла внимания на то, где они идут, только на то, как вокруг красиво.

Её поражали многочисленные светильники, висящие в воздухе и светящиеся сами по себе, гобелены, резьба по камню. Люба с радостью впитывала атмосферу старины и монументальности. «Как в старейших университетах Земли», – думала она. – «Из каждого угла веет тайнами и знаниями, или тайными знаниями». В душе она даже поблагодарила эльфа за то, что он провел её самыми пустыми коридорами во время пар. Сталкиваться со студентами ей было страшно. Но вот по пути к жилью первокурсников несколько человек, а может и не совсем человек встретилось. Видимо не очень

знакомых, так как они просто кивнули Любе и пошли по своим делам. Хотя, может они испугались гоблинши?

– Вот это твоя, – комендант уверено повернула ключ и толкнула дверь. Узкая комната-пенал с одним окном, односпальной кроватью, шкафом и столом не сильно отличалась от того, что она увидела на шестом этаже, где собирала вещи. Только места там было больше раза в три и впечатления унылости обстановка не оставляла. – Не расстраивайся, чуть приукрасишь, и все хорошо будет. Вот держи, это белье, дядюшка Том передал, – комендантша хмыкнула. – Завхоз Кирзак. Не бойсь. Вспомнишь. Держи ещё карту. Если быстро все сделаешь, то после ректора и на обед успеешь. А не успеешь, заходи ко мне. Хоть отваром напою, – улыбнулась комендантша, хлопнула Любу по плечу так, что та крякнула, и ушла с довольной улыбкой.

– Ну вот, Люба, ты и дома, – вздохнула землянка и, посмотрев на визоре время, в ускоренном темпе начала раскладывать вещи, ректор ждать не будет.

Глава 9. Спасибо, ректор

Любовь подсчитала время так, чтобы вероятность наткнуться на студентов была минимальной. Ведь она в первый раз окажется одна среди незнакомцев. Почему-то лекарь, ректор и комендантша такого ужаса ей не внушали. А вот ровесники Леи или преподаватели казались хуже педсовета в лице.

Поэтому она тихой мышкой прокралась до ректорского кабинета и уже почти облегченно выдохнула, как позади слышалось хмыканье.

– Так-так-так, кто это тут у нас? Неужели сама Леа Авалон решила вспомнить, что ей пора выметаться из Академии? – Люба обернулась и обнаружила высокую блондинку, явно эльфийку и двух парней, одним из которых оказался тот самый возмутитель спокойствия в лекарском крыле. Ульрих Фламе.

– Не лезь к ней, Церберра, – сказал парень, девушка посмотрела на него, недоумевая. – Не здесь точно.

– Ты прав, милый, – злорадно улыбнулась эльфийка. – Есть места, где никто не узнает, что ты преподашь ей урок.

Люба тихо слушала их диалог и понимала, что на девушку влиять ей просто не хочется, уж больно она противна, Ульрих дракон, последствия ректор ей описал, а вот их друг – темная лошадка, можно рискнуть. Она не знала, как именно

это действует, но отчего-то женщине казалось, что именно в стихотворной форме магия срабатывает сильнее, поэтому она в который раз проклинала себя, что выбрала своим направлением естественные науки, а не литературу, ведь сейчас выбора было бы намного больше.

Она посмотрела в черные глаза парня, ласково улыбнулась, и подумала, что он чем-то напоминает ей ректора. Вот только последняя мысль промелькнула уже после того, как она прошептала строки стиха Ахматовой.

– Настоящую нежность не спутаешь, ни с чем, и она тиха, – парень прищурил глаза, а его черты лица будто стали резче. Но он успел лишь сделать шаг в её сторону, как открылась дверь кабинета.

– И что это за собрание тут? – спросил знакомый голос. Любовь Павловна обрадовалась ректору как родному и отступила к нему в поисках защиты. – Мисс Авалон я, допустим, жду, а вот вас троих определенно нет.

Ребят практически ветром сдуло, вот они были, мгновение и их уже нет. Женщина только подивилась магическому влиянию этой должности, в бытность её обучения в земном педвузе, она с одноклассниками так же исчезала при виде Всеволода Ильича. «Ректор в любом мире ректор», – философски рассудила она и вошла в кабинет вслед за демоном.

– Надеюсь, они не успели нанести вам вред?

– Нет, спасибо за беспокойство, ректор Ассгейр.

– Я волнуюсь не столько за вас, мисс Авалон, сколько за

своего младшего брата, – приподнял одну бровь демон, и тут да Любы дошло, что она натворила.

– Так это был ваш брат? – с трудом переспросила она, молясь всем известным богам, чтобы ей послышалось.

– Именно, и мне, конечно, жаль, что он выбрал себе столько неподходящую по поведению компанию, но с точки зрения статусности во вне стен Академии это очень хорошие связи. Вот, ваше расписание, ознакомьтесь, у вас есть несколько минут, чтобы задать мне вопросы. Скоро придет ваш куратор.

Глава 10. Серому волку до лампочки, какого цвета шапочка

Любовь Павловна распекая себя мысленно последними словами за воздействие на младшего брата ректора, возможно, менее устойчивого к её чарам, открыла расписание.

«Медитация, физподготовка, теория магии, основы стихийной магии, основы и практика ментальной магии, история, основы бытовой магии, лекарское дело-первая помощь, простейшие артефакты. Слова-то вроде все знакомые, а вот что под ними подразумевается, как говорили мои ученики, я хз», – думала женщина, пробегая взглядом по строчкам.

За этими размышлениями она не заметила, как в кабинет кто-то вошел.

– Кхм, вызывали ректор Ассгейр, – раздался мужской голос с хрипотцой и раскатистым «р» за спиной у Любы.

– Да, магистр Делавар. Это ваша новая подопечная, мисс Авалон.

– Выгоревшая после стычки с виконтом? – последнее слово он процедил сквозь зубы, отчего Люба поняла, что причина не в восторге от дракона.

– Она у нас девушка исключительная. Не выгорела, а обрела другой дар, – хмыкнул ректор, а Любовь подумала, что даже два, но почему-то о первом демон этому мужчине го-

ворить не стал. И ей, наверное, стоит промолчать. – Это ваш куратор, магистр Шаен Делавар, оборотень-волк, потому я, надеюсь, вы помните наш разговор о расах и их специфике.

Ректор, я, конечно, вас уважаю, но мне, кажется, подобные комментарии не уместны в приличном обществе, – прорычал крупный мужчина, казавшийся хищником даже в человеческом обликии.

– Здравствуйте, магистр Делавар, – доброжелательно поздоровалась землянка, транслируя в его сторону «ты да я – лучшие друзья» и надеясь, что это сработает. – Ректор просто предупреждал меня, что у каждой расы свое определение «норм поведения» и чтобы я была предельно осторожной, пока не волеюсь в коллектив, так как после инцидента у меня некоторые в провалы в памяти.

– Кхм, – улыбнулся ректор, довольный реакцией студентки. – Вы очень некорректно выразились, мисс Авалон, описывая свою проблему. Я же говорил, Делавар, мисс даже не помнила своё имя, хотя при этом как писать и читать она не забыла. Аларион утверждает, что в его практике были подобные случаи, никто и никогда не знает, как на разуме может отразиться выгорание.

– Я вас понял, ректор. Что вы хотите от меня? – оборотню явно не нравилось назначение, тем более его редко подводил нюх, а девушка отчетливо пахла неприятностями, хотя и удивительным образом располагала к себе.

– Помочь ей адаптироваться и проконтролировать обу-

чение. И еще, мисс, подождите куратора снаружи, – Люба удивленно кивнула и вышла из кабинета. – Шаен, присмотри за ней. Дар у девчонки редкий, для империи может быть на удивление полезным, но эта стычка с Ульрихом. Своему брату внушение я сделал, он против моей воли не пойдет, дракон же может повестись на речи этой белобрысой интриганки Клоуз. Когда ж они уже отправятся на практику и я смогу вздохнуть спокойно?

– Эспен, она настолько важна? – заинтересовался волк.

– Меня редко обманывает чутье, тени говорят, что она будет полезна империи. А уж каким образом, не важно. Помогите ей освоиться и пережить еще год, пока я эту троицу не отправлю на границу. Потом она справится сама.

– Хорошо, – оборотень кивнул и вышел к своей подопечной. – Ну что, пойдём? Ты ела?

– Нет, куратор Делавар, – Люба снова усиленно внушала, что она белая и пушистая, и вообще замечательная, так что проникнитесь дружескими, да что там дружескими, братскими чувствами, зачем мелочиться, мистер Делавар.

– Когда рядом никого нет, просто Шаен, – улыбнулся оборотень, думая, что девчонка достаточно милая и ей можно дать шанс, а не быть извергом, да измываться, как он это обычно делает со своими студиями. – Тогда идем в столовую, все равно ты не помнишь, где она находится, а правильное питание залог хорошей физической и умственной активности.

– Как скажешь, Шаен, я – Леа, – ответила ему приветливой улыбкой Любовь Павловна, хотя тараканы в её голове открывали шампанское и запускали салюты с криками: «Получилось! Он наш!».

Глава 11. В столовой на скамье сидели, попаданка, куратор, мишка, рысь и вампир...

Они вышли из административного корпуса, и Любу снесло волной шума и толпой студентов. Женщина уже за пару месяцев без работы в лицее отвыкнула от бедлама школьных коридоров, а уж за время, проведенное в палате, так и вовсе забыла, что такое скопление людей.

Оттого она прильнула к своему куратору, дернувшемуся вначале от этого доверительного жеста. В итоге, мужчина взглянул девушке в её огромные, «Видимо, от ужаса», – подумал он, глаза и взял спутницу под руку.

Студентам же в основном не обращали внимания, они проносились мимо, торопясь по своим делам. Но все хорошее когда-нибудь кончается, и наконец, Любовь с Шаеном дошли до столовой.

Вот тут-то и побежали шепотки по столам и очереди, а некоторым вдобавок грозило косоглазие. В основном, тех, кто не знал Лею Алавар, интересовал вопрос, кто она, а тех, кто знал, что она делает с мистером Делаваром, тираном, деспотом и «мистером brutality». Ведь даже достаточно жесткое обращение с подопечными не умаляло восторженных чувств некоторых экзальтированных девиц к его персо-

не. И теперь этот змеиный клубок пристально наблюдал за девушкой. Шаену даже стало её жаль. Впрочем, как и себя, ведь на этот год он может её стать не просто куратором, но и телохранителем. От последней мысли оборотень даже недовольно рыкнул, чем испугал спутницу.

– Не бойся, это я о своем. Сейчас берем подносы, набираем, что хочется и двигаем в сторону того столика, там твои будущие одноклассники сидят, – он махнул в сторону длинного стола неподалеку от них, разделенного на зоны. За ним сидел первый курс и преподаватели, которые приглядывали за пока еще нестабильными студентами.

Люба, оценив очередь, очень быстро забила поднос едой, не особо привередничая, в отличие от соседей по очереди, и поторопилась за лавирующим между встающими, сажающими и входяще-выходящими людьми куратором.

– Ну что, первый курс стихии земли, поздоровайтесь, это ваша новая одноклассница, Леа Авалон. Надеюсь, вы будете дружелюбны, так как мисс Авалон у нас после несчастного случая.

– Бедная, а что случилось? – не задумываясь о тактичности, ляпнула круглощекая девушка, щедро обсыпанная веснушками и одаренная такими буйными рыжими кудряшками, что могла бы быть воплощением огня, и Люба удивилась, как её к земным вообще занесло. – Меня Лика зовут, – представилась она, уплетая пирожок.

– Ох, Лика, не обращай внимания, Рыжая у нас образец

деликатности. Я Селика Тоя, мы здесь все относимся к земной магии, только виды разные, я вот больше по растениям, спасибо папеньке, а ты?

– А я, – она посмотрела на куратора, тот кивнул. – Я трансформирую неживые предметы.

– Ух, как интересно, – вырвалось у Рыжей.

– Согласен, неординарный дар, – поправил темные очки худой бледный парень, – Бенджамин Эсме, к вашим услугам.

– Леа, Леа Авалон, очень приятно, – Люба в уме прокручивала воспоминания о расовых признаках и размышляла, кто кем из новых знакомых является. – Вы простите, я порой как маленький ребенок, можно я попробую угадать, кто из вас кто?

– Ой, а это весело, давай! – засмеялась Лика.

– Ты, оборотень, по цвету волос я бы определила тебя как лисичку, но по остальным факторам, все же угадывается медведица.

– Правильно, я бурый медведь, большой и страшный, – выпучила глаза и попыталась оскалиться девушка.

– Ты, Селика, думаю тоже оборотень, хотя бы частично, хоть и внешность типично эльфийская.

– Отлично, спасибо папеньке, а так я – рысь.

– Ну а вы, молодой человек, возможно и не такой молодой, – парень приподнял очки. – Шучу, ну а ты, Бенджамин – вампир, и это не угадать было бы огромным провалом.

– А ты, Леа, очень сильно пахнешь человеком.

– Да, я всего лишь человек, – улыбнулась Люба, и довольно подумала: «Но с достаточным опытом за плечами».

– Слушай, а ты и воду в вино можешь превратить? – вклинился в разговор щуплый паренек с длинной чёрной челкой.

– А зачем тебе вино, оно же демонов не берет, – удивился вампир.

– Демонов нет, а девушек да, – лукаво улыбнулся парень, сдувая челку.

– Никакого алкоголя, унюхаю – двадцать кругов физподготовке побежите.

– Двадцать? – удивилась Люба. – А сколько вообще нужно пробежать? – она видела на карте размер поля для «физкультуры» и примерно представляла масштабы катастрофы.

– Для первого курса норматив пятнадцать кругов для людей и двадцать пять для всех остальных, а начиная со второго, двадцать пять для людей и тридцать пять для остальных. Это составлено с учетом физиологических данных, хотя бывают очень упорные человеческие маги, что стараются держаться на уровне нелюдей, – пожал плечами куратор. – Но ты в любом случае должна пробежать норматив сразу, ведь в твоём случае это пройденный этап.

– Но я же только из лекарского крыла, – пискнула Люба в надежде на поблажку, осознавая, что здесь в её распоряжении натренированное девичье тело, а не «тушка сорок лет в обед, двадцать последних без физры».

– Ладно, с учетом инцидента я не жду от тебя каких-то

нереальных свершений в первую неделю, – смилостивился Шаен и подмигнул. – Так, десять минут до медитации. Подхватили новенькую и бегом!

Люба даже опомниться не успела, как Рыжая цапнула её за руку и поволокла вон из столовой.

Глава 12. Главное в медитации – не уснуть

На рыжем буксире Любовь Павловна долетела до нужной аудитории, где их ждала безупречной красоты эльфийка, в расписании она значилась как магистр Шинойза. Она покровительственно кивнула вошедшим студентам, указав на кресла-мешки перед которыми стояли горшки с карликовыми деревьями.

Ребята разбежались по местам и торопливо принимали удобные позы, а преподаватель подошла к Любе.

– Здравствуйте, мисс Авалон, рада вновь встретить вас на своих занятиях. Ректор Ассгейр поставил в известность о ваших проблемах, но я надеюсь, что для вас не составит труда вспомнить мой предмет и справиться с укрощением дара, – все это эльфийка произнесла, не теряя снисходительной улыбки. – Господа студенты, садимся, закрываем глаза и тянемся к своему источнику, сегодня я попрошу растительную часть нашей группы придать дереву форму шара, а минеральную взрыхлить землю. От вас же, мисс Авалон, требуется хотя бы найти источник. Все. Начали.

Любовь Павловна тоже устроилась на своем «мешке», покрутилась немного, поерзала, но вроде расположилась удобно, закрыла глаза и задумалась, а что вообще ей искать?

«Надо будет почитать об этом в сети, – побежали мысли, – надо же, уже думаю, как мои ученики, не книжку открыть, учебник, а в сеть полезть. И вообще, чего она на меня так взъярилась? Чем я не угодила этой остроухой? Вернее не я, а Леа. Хотя пора, наверное, начинать себя ассоциировать именно с ней, а не с Любовью Павловной Романовой. Любви больше нет. Есть Леа. Эх, Леа, где же твой источник и как он выглядит?».

Люба и сердилась, и расстраивалась, но толку от этого не было, пока она не начала представлять, что этот её «источник» выглядит, как тот самый бонсай в реальности, только крона его кругленькая, а земля вздыбилась. Но на этом женщина не остановилась, и богатое воображение дорисовало маленькие яблочки мелькавшие красными бочками среди листвы.

– Мисс Авалон! – раздался сердитый голос и Любовь, испугавшись, открыла глаза. – Что это такое? – недовольно спросила магистр Шинойза.

Люба с удивлением уставилась на маленькую яблоню с плодами, что были размером с вишню.

– Это? Ранетка...

– Что? – недоумевая, спросила эльфийка.

– Мелкоплодный сорт яблонь, – пожала плечами землянка.

– Как ты это сделала? – преподаватель взяла себя в ру-

ки, нацепила ласковую улыбку серийного убийцы и сцепила пальцы в замок. – И зачем?

– Представила то, что вы попросили. В смысле зачем, вы же попросили.

– Что я попросила? – язвительности в голосе магистра стало больше.

– Найти источник, – выдала Люба и разозлилась, увидев торжествующее лицо эльфийки. – Но не объяснили, ни как он выглядит, ни как его найти! – в запале выкрикнула она.

– Повышаешь голос на преподавателя? Обсуждаешь правильность учебного процесса? Вон! Зачета по моему предмету можешь не ждать, – она отвернулась и начала смотреть работы других студентов.

Люба прищурила глаза и представила дыру на мантии магистра в районе «нижних девяносто», под мантией оказались брюки, которые постигла та же участь. Студенты сидящие в последнем ряду давились от смеха смотря на белое в розовую полосочку нижнее белье, выглядывающее из дыры в одежде.

– Ты еще здесь? – даже не обернувшись, спросила Магистр Шинойза.

– Уже нет, – Любовь Павловна, упиваясь маленькой местью, вышла из кабинета.

В коридоре она достала карту и пошла искать деканат, ей срочно нужен был куратор, ведь она понимала, что рано или поздно эльфийка обнаружит подлянку, и женщине будет грозить бедствие пострашнее урагана Катрина. Единствен-

ный, кто может её спасти от собственной недалёковидности это Шаен. Ну и ректор конечно. Хотя, какая же это сладкая месть. Вот вроде по-детски, по-глупому, но чувства землянка испытывала невероятные. И на приливе адреналина она побежала искать оборотня.

Глава 13. Есть сказка о голом короле, почему бы не сочинить о чуть раздетом магистре?

Шаен обнаружился спустя минут пятнадцать, отчитывал в кабинете каких-то парней, последние были немного понурые и обгорелые, из чего Люба сделала вывод, что это огненная кафедра их факультета.

– Мисс Авалон, вы что-то хотели? – суровый вид, строгий взгляд и официальное обращение никак не вязались у женщины с предыдущим повелением оборотня.

– Да, меня выгнали с медитации, – расстроено сказала она, а огневики прыснули со смеха. Они никуда не уходили и Любовь Павловна поняла, что сейчас будет показательная порка. Только у нее на это совсем не оставалось времени.

– И что вы натворили.

– Выполнила задание, – софакультетники посмотрели на нее с любопытством. – Не то. Магистр Шинайзо сказала мне найти источник, а остальным ребятам дала задание по бонсаю. Я же выполнила задание ребят.

– Странно, если бы ты не обратилась к источнику, то у тебя бы не вышло воздействовать на дерево. Значит, задание было выполнено и перевыполнено. Так в чем проблема, – удивился оборотень.

– Не знаю, но магистр не стала объяснять мне, как найти источник, – «Жаловаться нехорошо, но сейчас очень нужно», – а потом поругалась за то, что я вырастила яблоню. И мы повздорили, – «я сейчас глазки в пол, а ты проникнешься всей дибильностью произошедшего, и меня пожалеешь». – Она меня не за что выгнала, ну я и контроль потеряла, – «пан или пропал». – А когда потеряла, с одеждой магистра произошла беда.

– Какая? – до куратора начало доходить, что сейчас будет что-то из ряда вон выходящее, парни же стояли не дыша. Боялись, что их выгонят на самом интересном месте.

– Делавар!!!!

– А вот такая...

– Делавар! – В кабинет влетела красная от смущения и злости эльфа. – Твоя подопечная! Смотри, что она натворила! – магистр повернулась спиной к Шаену, тот уставился на эльфийскую попу с непередаваемой смесью веселья, удивления, гордости и ужаса.

«Вот эльфийкам с внешностью повезло, искренне позавидовала Люба. – Даже в ярости, она просто очаровательна»

– У вас красивое белье, магистр, – сказал оборотень, умело спрятав все эмоции, стоило Шинойзе повернуться. – Элойс, а вы сегодня вечером заняты? – «Вот это да, а что, он тоже видный парень, неужели откажет такому красавчику?»

– У-у-у! Паяц! Да, Шаен! Занята! У нас с вами свидание!

– Ого, так просто, – куратор даже удивился.

– Еще как! И пигалицу вашу захватите. Встретимся в кабинете ректора! – кинула эльфийка и вылетела из кабинета, хлопнув дверью.

– Огонь, а не женщина, – задумчиво произнес Делавар, а Люба странно на него покосилась. – Так, парни, вот вам задание. Идем сейчас на полигон, а там мисс Авалон пытается исправить, что вы натворили. Если получится, то вы ее должники, если нет, то в наказание корячитесь с уборкой и постройкой сами.

Огневики с уважением и опасением посмотрели на Любовь Павловну, а та лишь пожала плечами. У неё было над чем поразмыслить и без них.

Мои хороше! Как вам история? Нравится? Мы с музом ждем комментариев, звезд и прочих плюшек ;)

Глава 14. Когда исправляешь за другими, не навори дел сама

Но по пути на поле у куратора завибрировал коннектор, и он, вздыхая, оглядел студентов.

– Так, идите сами, я встречу магистра Флэйба и постараюсь, чтобы он не поджарил ваши... Мантии, – рыкнул Шаен так, что Люба подпрыгнула.

Одногруппники проводили взглядом куратора и обернулись к женщине.

– Меня Леа зовут, – представилась она, хоть и так это было понятно.

– Я Искор, а эти два обалдуя, Зорий и Огний, – до Любы, наконец, дошло, что эти два мальчика не просто похожи, они близнецы, два рыжих оборотня лисенка.

– Леа, а почему ваш куратор так странно себя ведет? Я думал он нас по коврику размажет, уж лучше быть поджаренным самим Погаром, чем попасть в когти Зверю, – дернулся Зорий.

– Кем? К кому? Ничего не поняла, – растерялась Любовь Павловна.

– Ну, в смысле, проще словить фэйрбол от магистра Флэйба, чем быть по шею закопанным в землю, когда вокруг ползают экспериментальные образцы некротов.

– Это что, Делавар так над вами издевается?

– Он над всеми так издевается, – пожал плечами Искор, и пошел дальше.

Тут Люба с ребятами дошла до полигона, и ахнула, ведь картина точно отличалась от того, что она видела в магсети.

В центре арены была огромная воронка, все «тренажеры» разломаны, даже магически устойчивые элементы полосы препятствий опалены.

– Как так вышло? – землянка была в шоке, она даже представить себе не могла, как подобное можно исправить. Тем более как это сделать ей.

– Эти два брата-... Близнеца, – чуть не выругался Искор. – Решили побороться-потренироваться, забыв поставить щиты, а я успел вклиниться перед ударом двух магий, в итоге "локальный архвзрыв" разворотил и обжег все, что плохо стояло, – при этом он так сурово посмотрел на друзей, что те моментально прикинулись ветошью.

– Может нарисуете мне, как оно выглядело? Схематично.

– Да зачем, сейчас в сети найдем, оно же лучше! – рыжие, казалось, унывать не умели.

Вскоре ребята вручили ей небольшой визор, и она старательно попыталась запомнить, что где стояло и как выглядело.

– Ты не волнуйся, получится сделать основное и то хорошо, остальное руками или бытовиков припряжем, – покровательственно хлопнул её по плечу Искор, а она в очередной

раз попыталась разобраться, кто он.

Темноволосый и темноглазый, как демоны, но разрез глаз смущал, да и вел он себя, как человек.

Она села на землю, пытаясь устроиться поудобней и вспомнить ощущения, что были на уроке медитации, парни покрутились вокруг, не зная чем помочь. Пока Искор не понял сути проблемы, Любе надо было расслабиться, но у неё не получалось.

Он сел позади неё, аккуратно откидывая спиной к себе на грудь, а под локти подставил колени. Братья, если и удивились, то промолчали. А Люба, хотела сначала вскочить и отчитать за такую вольность, но поймав себя на том, что ей приятна такая забота. Да и вообще его прикосновения тоже приятны. И женщина смирилась, закрыла глаза и расслабилась, ощущая, как её придерживают руки Искора.

«Вроде подросток, а сколько силы, хотя, какой подросток. Парень, молодой мужчина, а я уже не женщина постбальзаковского возраста, а девушка. Так может хватит думать головой, пора думать сердцем? » , – уговаривала себя Люба, проникаясь теплом нового знакомого

И почему-то вместо чертежа на ум пришел парк аттракционов, в который она ходила со своим классом в прошлом году. Вспомнила, что её детство прошло без веревочного городка между деревьев, без каруселей и тиров. Без сладкой ваты и воздушной кукурузы, а ведь можно прожить жизнь заново и прожить её как хочется самой, а не как получилось

до этого. И в деталях перед глазами вставляли белые лошадки с золотыми сбруями, мчавшиеся по кругу, невиданных размеров колесо обозрения, какие-то строения из Дисней-лэнда, фотки которого показывала ей знакомая.

– Мы попали, – тихо раздалось откуда-то сбоку, и Люба открыла глаза.

Глава 15. Шок это по-нашему

Перед глазами Любовь Павловны встала картина, которая не снилась даже Уолту Диснею, когда он придумывал Диснейлэнд. Этакая смесь парка аттракционов с сафари-парком и подсмотренной на летних фотографиях её детей Террамитикой. Множество зон со своей тематикой, невообразимое количество горок, прыгалок, лазилок и каких-то странных приспособлений. Любе даже немного страшно стало за свою буйную фантазию и за скорость её претворения в жизнь.

А рядом со студентами стояли два куратора, в прямом смысле с открытым ртом.

– Делавар, это мои студенты сотворили? – удивленно произнес магистр Флейб.

– Нет, друг, это все она, – вздохнул оборотень с укором взглянув на Любу, которая усиленно транслировала на всех, что она молодец, так даже лучше, а она вся такая белая и пушистая, достойная похвалы. – Это конечно не то, что я ожидал, но вы ей должны. Пойдемте, что ли посмотрим, что мисс Авалон тут нагородила.

И преподаватели со студентами пошли исследовать полигон, превратившийся в детскую мечту.

Парни шли между разных строений и периодически спрашивали, как это используют. Через полчаса в их взглядах читалось откровенное восхищение, смешанное с уважени-

ем. «Ну вот, похоже, стала «своим пацаном» для этих троих, приятно что по-настоящему, а не с помощью дара обаяния», – подумала Люба, наконец, обозвав для себя свою странную способность влиять на чувства.

Еще через полчаса она поняла, что успела устать. Произошло это, когда близнецы подхватили её под руки.

– Ты что так медленно идешь? – фонтанировал энергией Огний. – Это же самый крутой полигон, ни где такого нет, понимаешь? Мы же даже академические игры у себя можем проводить!

– погоди, Огонек, не мельтеши. Леа, ты устала? – Искор вдруг внимательно посмотрел на женщину.

– Есть немного, – нехотя ответила она, не желая быть обузой.

– Точно, мисс Авалон, как я не подумал, – треснул себя по лбу Шаен. – Столько выложиться, это ведь не только материальная трансформация, но и пространственная. Сколько сил ты вбухала туда?

– Не знаю, я пока не понимаю.

– Магистр Делавар, я поделился с ней своей энергией, – тихо произнес Искор. – Но не думаю, что этого хватило бы на половину подобного сооружения и на восполнение сил Леи.

– Хм, спасибо, – прищурил один глаз куратор земных. – А это никак не противоречит традициям твоей семьи?

– Какой из них? – как-то язвительно и тоскливо спросил мальчик, оборотень тактично промолчал.

– Значит, возвращаемся к академии и на ужин, прогулки на сегодня, думаю, на всех хватило, – резюмировал куратор огневик, который до сих пор находился под впечатлением. – А нам еще мастеру Тору показывать это и корректировать планы уроков физподготовки и курс молодого бойца, – последнее магистра явно опечалило.

Глава 16. Трудности перевода с эльфийского на волчий

Ужин в приятной компании поднял настроение Любовь Павловне, тем более, новые знакомые решили продолжить общение и быстро сдружились с её одноклассниками. Как оказалось, лично знакомы они не были. Вообще смешанные компании с разных групп или факультетов, если образовывались, то ближе к концу второго курса. Первокурсники же варились в собственном котле, привыкая к режиму, людям и нагрузке.

«Все у меня не как у местных», – пожалала плечами Люба и, попрощавшись с ребятами, пошла за оборотнем.

– Молчи, Леа, самое главное молчи, если тебя прямо что-то не спросят. Поняла? – втемяшевал он ей. – Иначе Шиной-за тебя сожрет, морально, и даром твоим не подавится. Эльфы умеют быть такими высокомерными, заносчивыми гадами, что так и хочется надавать оплеух, хм, не при тебе будет сказано.

– Спасибо, Шаен.

– За что?

– За то, что защищаешь. Это невероятная редкость, когда за своих студентов преподаватель стоит до последнего.

– Не, дорогая, это правило хорошего куратора. Кто, если

не я? Тем более, не могу же я стоять в стороне и наблюдать на «избиение младенца».

– Я взрослая! – попробовала возмутиться Любовь Павловна, она-то знает, что ей далеко не двадцать и даже уже не тридцать.

– Поверь мне, по сравнению с этой милой Дивной, ты ещё эмбрион. Я учился на старших курсах, когда она пришла преподавать, и это далеко не первая её академия. Помню, на её прекрасную внешность и кроткий взгляд тогда полгруппы стойку самца сделали. Только прогадали, леди оказалась со стальным стержнем внутри и такой ехидной, что ни одно мужское самолюбие его выдержать не могло, – когда оборотень говорил, было что-то такое в его взгляде, что Люба поняла, он был из той влюбленной половины.

Тут они зашли в кабинет, где их уже ждал ректор, и «предмет» разговора.

«Ах, а что было бы ответь она ему взаимностью? Какая чудная вышла бы пара. Что же ты, дура Шинойза, не видишь своего счастья. А ну посмотри на него и разгляди! Он же создан для тебя!» – подумала землянка, вперив взгляд в эльфийку. Та обернулась и, злорадно улыбнувшись, посмотрела Любовь Павловне в глаза, а после перевела взгляд на Дела-вара и замерла.

– Рада видеть, что вы не проигнорировали моё приглашение, магистр Делавар, – тут же съязвила она.

– Магистр Шинойза, как я мог не откликнуться на него? Готов вас лицезреть в любое время дня... И ночи, – ответил ей оборотень, бросив многозначительный взгляд туда, где пару часов назад была дырка.

– Хамить изволите? – ледяной тон не скрывал того, что женщина злилась.

– Замолчите оба, хватит позориться перед студенткой, – рыкнул на них ректор. Делавар тут же пододвинул стул для Любови Павловны, а после уселся сам вполоборота к эльфийке. – Мисс Авалон, магистр Шинойза рассказала мне об инциденте с её магией. Что вы можете сказать в свое оправдание? – лицо у демона было суровое, а вот во взгляде скакали смешинки, почему-то Любе показалось, что он был бы не против увидеть преподавательницу в таком «неуместном» виде лично.

– Я раскаиваюсь в содеянном, простите, пожалуйста, магистр Шинойза, – ей, и правда, было стыдно, все же это большой урон по репутации женщины, так как сверкать бельем перед студентами не способствует возникновению у них уважения к преподавателю.

Не успела она сказать, как куратор сердито глянул на неё, да так, что Люба язык прикусила.

– Ректор Ассгейр, а магистр Шинойза рассказала, почему у моей подопечной так интересно сработал дар.

– «Интересно сработал дар»? – передразнила эльфийка, изгибая в удивление брови?

– Я бы сказал, почему так вывернулось желание отомстить за несправедливость, – растянулся в улыбке оборотень.

– О какой несправедливости речь? – как бы лениво и невзначай уточнил ректор.

– Магистр дала задание студентке, не объяснив, что нужно сделать для его выполнения, при этом еще и некорректно выделила девушку из группы, дав им абсолютно другую практику.

– Вы же сказали, что ей нужно начинать все сначала, вот я и дала самое простое, найти источник, – пожала плечами женщина.

– А что вы сказали мисс Авалон, когда она выполнила упражнение своих одноклассников? Даже перевыполнила, между прочим.

– То, что ей нужно было сделать совершенно другое. Значит, она не справилась с заданием, и даже нарушила устав Академии, сделав то, что её не положено пока делать, – высокомерно выдавала эльфийка и поджала губы.

– За это я её уже наказал, – обаяние так и лучилось от этого невозможного мужчины, что только сильнее злило Элойс. – А вот что делать с вашей халатностью в обучении моей студентки?

– Да как вы смеете! – взвилас Шинойза. Ректор ухмыляясь смотрел то на одну, то на другого, потом видимо что-то ему пришло в голову и он уставился на Любовь Павловну.

– А как вы наказали мисс Авалон, Делавар?

– Она исправила последствия экспериментов братьев-лисов на полигоне, ректор, мы с магистром Флейба были удивлены возможностям её дара и фантазии самой мисс Авалон. Обязательно сходите, несомненно впечатлитесь и размахом задумки, и манерой исполнения.

– Что же, думаю, это было достойное наказание и инцидент можно считать исчерпанным.

– Не совсем, – выдал оборотень, чем вызвал скрежет зубов у Дивной. – Я предлагаю засчитать мисс Авалон экзамен по медитации автоматом и прямо сейчас.

– На каком основании? – Элойс была поражена наглостью этого волчары.

– На том, что медитация стоит у первокурсников для шлифования контроля над даром, чтобы они могли пользоваться им по желанию, а не подвергались спонтанным выбросам. Считаю, что мисс Авалон уже доказала это умение, – «вот сейчас ты не прав, Шаен, – подумала Люба, – но я буду молчать, лишь бы отделаться от медитаций». – Да и по предыдущему курсу у нее уже стоит за этот предмет отличная оценка.

– Логично, Делавар, – согласился демон. – Я проинспектирую полигон, а после вынесу свое решение, судя по твоим восторгам, положительное.

– Делавар-р-р, – прорычала Элойс, не обращая внимания на ректора, который было засомневался, кто из преподавателей оборотень.

– Я всегда к вашим услугам, магистр Шинойза, – тот по-

шотовски отвесил поклон.

– Шут гороховый! Что ты творишь? Где тот тиран и деспот которого боятся первокурсники и опасаются все остальные студенты? – Элойс вдруг посмотрела на Любовь Павловну. – Это ты... Неужели ты идешь на поводу у этой девчонки? Превратился в ручного пса? – язвительно бросила она Шаену, тот вскочил на ноги.

– Милая, такие оскорбления не прощаются! – а после этих слов в кабинете как-то потемнело и повеяло чем-то страшным, отчего Люба вжалась в стул.

– Оба, вон! – почти прошептал ректор, и преподавателей буквально сдуло, тут же давление исчезло. – Между ними и так искры бегали, но с твоим появлением вообще молнии трещат. Хочешь об этом поговорить? – демон посмотрел в глаза Любовь Павловне, та, отчаянно трусая, отрицательно покачала головой. – Хм, хорошо, будешь готова поделиться, знай, я всегда рад тебя выслушать, – это звучало из его уст угрожающе. – Но контролировать такие воздействия надо, понимаешь?

– Да, ректор Ассгейр, – женщине показалось, что она пискнула не громче мыши.

– Скоро из командировки вернется декан менталистов и он будет лично заниматься твоим вторым даром, так как не поддается никакому ментальному воздействию. Ему, думаю, проще будет помочь тебе, не переживая за последствия совместного времяпрепровождения.

– Ректор Ассгейр, я стараюсь, честно, но это на уровне подсознания, контролировать мысли очень трудно, а стоит им в каком-то определенном ключе появиться, так возникает это все, – расстроено развела руками Люба.

– Я понимаю тебя, Леа, ментальный дар первое время приносит очень много неудобств, в свое время я его ненави-
дел. Искренне считал не даром, а проклятием. Но все про-
ходит, и это пройдет. Но таких, как ты еще не было, и нам
нужно знать не только какие чувства ты способна вызвать,
но и нужна ли для них какая-то подоплека, окончательно ли
их действие или временно, возможная сила. И работать в
основном придется тебе. Заниматься будешь и сама, и вме-
сто пары медитаций, если Шаен говорит, что уроки магистра
Шинойза тебе не нужны, то я тебя от них освобожу.

– Спасибо.

– Все, иди, мне же надо еще посмотреть, что ты там натво-
рила на полигоне, – с улыбкой демон выдворил женщину из
кабинета, а та, вздохнув с облегчением, пошла в общежитие.

Глава 17. В движении - жизнь, главное не переборщить

Проснувшись Любовь Павловна от дикого писка коннектора, сразу дотянулась до него и написала памятку: «Узнать, как меняется мелодия будильника». Терпеть этот ультразвук по утрам желания не было. В коридоре раздался зычный голос комендантши, предупреждавший о последствиях опоздания на построение.

– Так, душ после тренировки, значит умыться, одеться и что-нибудь перекусить, на голодный желудок заниматься вредно, – пробормотала женщина и вылезла из-под теплого одеяла. – Шесть утра? Да вы издеваетесь? – со всем произошедшим в последнее время она забыла посмотреть расписание дня, обратив внимание лишь на предметы в расписании.

Но это не помешало ей привести себя в порядок, надеть спортивный костюм и, вгрызаясь в заботливо стащенную для неё Ликой булочку, влиться в толпу первокурсников, спешащих на полигон.

Выражения лиц однокурсников увидевших изменения впервые вызвали у Любы улыбку, ведь именно так она сама вчера смотрела на свое творение. Но студенты быстро оправились от шока и вытянулись в огромную шеренгу в пять рядов, пристроившись в хвост после старших курсов.

Перед ними стояли кураторы и здоровый мужчина со страшным шрамом на пол лица. Он-то и вышел вперед, с усмешкой нашел Любовь, Искора и братьев-лисов во втором ряду и поманил пальцем.

– Студенты! – его голос, магически усиленный, разнесся над строем. – Как многие из вас знают, вчера на полигоне произошел инцидент с этими двумя замечательными молодыми оборотнями, и, не менее замечательным, Искором, – преподаватель сделал акцент на слове «замечательными», да так язвительно это послышалась, что парни поежились. – Что же, мы можем их поблагодарить за то, что они разнесли его в щепки. Старый тренировочный комплекс давно нуждался в изменениях, – по рядам побежали смешки. – За новый же комплекс скажите спасибо мисс Авалон, в которой открылся новый дар, – он повернулся к Любе. – Мисс Авалон, спасибо вам. За то, что превратили полосу препятствий в прогулочный парк для принцессок! – судя по всему, мужчина был зол. – Что стоим, принцесски? Оделись в розовое и шевелим ножками. Бегом! – вдруг форма на всех студентах окрасилась в цвет фламинго, отчего парни в ужасе покосились сначала на препода, потом на женщину. Но выбора у них не было, пришлось бежать, как есть, надеясь, что это иллюзия и она не вечна.

– Вот гад! – уже почти задыхаясь, ворчала Селика, добегая десятый круг. – Он точно знал, что новый полигон больше старого в два раза минимум.

– Даже мы знали, – кряхтел Огний, но задавать ему вопросы по этому поводу сейчас, значит подписать себе смертный приговор.

– Да уж, – стирал со лба пот Барри, тот самый демон, что спрашивал про вино из воды. – Эй, Леа, ты жива?

– Еле-еле, – просипела женщина, повиснув на Искоре, что благородно предложил взять её на буксир. – Проклинаю себя за то, что переборщила с размерами.

В этот момент они уже не то, что пробегали, скорее, проползали мимо преподавателей, и Любовь кинула взгляд полный мольбы на своего куратора. Тот рассмеялся и что-то сказал «физруку».

– Первый курс, добегаете, и хватит на сегодня. Старшие курсы еще два круга и на боевую разминку.

– После этого еще что-то будет? – в ужасе спросила Люба, а друзья лишь покивали головами, не в силах что-то выдавить из себя из-за одышки.

С полигона студенты шли, как с бойни, с передышками, прихрамывая, уставшие, и постанывающие, что впереди еще целый день.

Но первокурсники к завтраку восстали духом, так как первой парой стояла история, на которой можно было вздремнуть, если успеть занять место удачно. Любовь Павловна же даже мечтать об этом не хотела, так как местные хоть как-то были с данным предметом знакомы, в отличие от неё, а историю автоматом, как медитацию, перезачесть ей никто не

обещал. Тем более, еще предыдущие лекции переписывать нужно и почитать по ним дополнительно что-нибудь. Судя по усмешкам старших курсов, прислушивающихся к разговорам младших товарищей, историк тут своеобразный, дающий большую свободу во время занятий, но отрывающийся на экзамене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.